

Т. Н. Пустовит

Жанровая специфика цикла романов Д. Балашова «Государи Московские»

УДК 82.161.1-311.6.09

Жанровая специфика произведения подчиняет себе всю систему его изобразительно-выразительных средств, как, впрочем, и наоборот: художественная система произведения в совокупности составляющих ее элементов немало воздействует на формирование жанра. Процесс этот взаимообусловлен. Вот почему изучение жанра открывает широкие возможности как для осмысления существенных процессов общелитературного характера, так и для выявления вклада того или иного писателя в художественное творчество.

Целью настоящей работы является выявление жанровых особенностей цикла исторических романов Д. Балашова «Государи Московские», которые до настоящего времени чаще всего в критических работах рассматривались в жанровом отношении как

хроники. Впервые осуществляется попытка рассмотреть цикл «Государи Московские» в целом как исторический цикл-эпопею.

В русской литературе становление и развитие эпопеи шло, прежде всего, через осмысление исторического опыта народа. При этом новый жанр опирался на достижения исторической повести и романа.

Наиболее полно структурные элементы романа-эпопеи проявились в «Войне и мире» Л. Толстого. Опираясь на достижения русской и зарубежной исторической романистики, Л. Толстой создал особую синтетическую жанровую форму, поскольку художественная мысль писателя не укладывалась в рамки традиционного романа. В «Войне и мире» индивидуальные человеческие судьбы включены в поток исторических событий общенационального значения. И решающую роль в этих событиях играет русский народ, поднявшийся на защиту Отечества.

Найденная Л. Толстым форма романа-эпопеи в свою очередь обогатила жанр собственно исторического романа. Различие между этими жанрами незначительно, и не всегда четко обозначена грань между собственно романом и романом-эпопеей.

Исследователи исторического жанра (например, Л. М. Чмыхов, Г. В. Акимов, И. Т. Изотов и др.) не раз ставили вопрос о соотношении собственно исторического романа и романа-эпопеи. Л. М. Чмыхов, например, пишет: «Исторический роман не может быть «эпопеею» в собственном значении этого термина, так как в нем проблема соотношения эпох решается иначе, чем в эпопее. Опираясь на исследования М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, В. Шкловского и др., можно установить, что эпопея близка к историческому роману, но не совпадает с ним». Исследователь совершенно справедливо отмечает, что «современная эпопея» (или «роман-эпопея»), с одной стороны, наследует признаки классического народного эпоса (монументальность, важность, значительность, героичность, народно-национальную всеобщность, переломность событий и характеров), с другой, близка к роману, «как ведущая временная координата ее (настоящее) идет от романного жанра» [1, с. 10].

Главное же различие этих жанровых форм исследователи видят в объеме изображения. Если в историческом романе показывается широкое движение народных масс в исторически переломный период, а сюжетными узлами являются исторические свершения народа, то он перерастает в роман-эпопею.

«Роман-эпопея отличается особым композиционным строем, — пишет И. Т. Изотов. — Наличие множества лиц с их индиви-

дуальными судьбами обуславливает разветвленность сюжета, многоплановость, развитие действия по многим линиям, имеющим собственные сюжетные узлы» [2, с. 30]. К этой разновидности исследователь относит романы «Петр Первый» А.Толстого, «Севастопольская страда» С.Сергеева-Ценского, «Емельян Пугачев» В. Шишкова. К этой категории исторической романистики с полным основанием можно отнести и романы Д.Балашова, посвященные становлению и укреплению Московского княжества в XIII–XIV вв. и объединенные в цикл «Государи Московские».

В своих произведениях Д.Балашов развивает лучшие традиции русской исторической романистики. Цикл «Государи Московские» составляют семь романов — «Младший сын», «Великий стол», «Время власти», «Симеон Гордый», «Ветер времени», «Отречение», «Святая Русь». Каждый роман воспроизводит определенный этап в становлении и укреплении Московского государства. Цикл в целом охватывает события с того времени, когда младший сын Александра Невского Даниил получил в наследство маленький, затерянный в лесах Московский удел, и до того момента, когда Русь Московская утвердилась как государство нового типа. «Государи Московские» представляют собой захватывающую хронику широчайшего эпического размаха, на страницах которой перед читателем предстают сотни действующих лиц.

Сюжетную канву каждого романа и цикла в целом определяют подлинные исторические события. Д. Балашов неоднократно говорил о принятой им методике работы с историческими материалами. Например, в послесловии к роману «Младший сын» он пишет: «В изложении событий, даже мелких, я старался держаться со всей строгостью документальной летописной канвы, памятуя, что читатель наших дней прежде всего хочет знать, как это было в действительности, т. е. требует от исторического романа абсолютной фактологической достоверности. Поэтому я разрешил себе лишь те дорисовки к летописному рассказу, которые позволительны в жанре художественного воспроизведения эпохи, например, в воссоздании второстепенных персонажей, людей из народа, живых картин тогдашней жизни, которые, однако, тоже строились мною по археологическим и этнографическим источникам» [3, с. 603].

Роман «Младший сын» охватывает сорокалетний период времени: драматическая борьба старших сыновей Александра

Невского (Дмитрия, Василия и Андрея) за Владимирский великокняжеский престол, сложные взаимоотношения с Ордой, образование младшим Александровичем — Даниилом — Московского княжества.

В романе «Великий стол» внимание писателя переключается на Тверь, которая в напряженной междоусобной борьбе с Москвой претендовала на главенствующую роль среди русских княжеств. Это роман рубежа. На исторической арене возникла альтернатива: Тверь или Москва? Показывая закономерность победы Москвы, писатель рассматривает также гипотетический «тверской вариант» русской государственности: по какому пути пошла бы Северо-Восточная Русь в случае победы Твери? России, какой она сложилась при потомках Александра Невского — Дмитрие Донском, Иване III, Иване IV — могла бы и не состояться?

В центре романа «Бремя власти» — московский князь Иван Данилович Калита. Он — единственный главный герой. В нем наиболее выпукло отразились противоречия эпохи, сложность политической борьбы, в которой использовались всевозможные ухищрения и интриги ради выживания молодого московского княжества под бременем татарского ига. И в результате Москва достигает политического и экономического могущества, став резиденцией великого князя Владимирского.

Продолжает дело отца — собирание русских земель — сын Ивана Калиты князь Симеон Гордый в одноименном романе. Правнук Александра Невского и дядя Дмитрия Донского, он менее воинственен, чем его предшественники, но более добродетелен. Не княжеские междоусобные распри влекут его, а мирная созидательная деятельность — строительство государства. С помощью разумной дипломатии он сделал больше, чем другие с помощью меча. Как указывает Н. Карамзин, Симеон Гордый первый «именовал себя великим князем всея Руси, как то вырезано на его печати» [4, с. 121].

В двух последующих романах художественно воспроизводится эпоха, когда зрела и набирала силу Русская земля, готовая сразиться с поработителями-татарами («Ветер времени»), и когда соперники Москвы (в первую очередь князя Константин Суздальский, а затем и Михаил Тверской) пришли к пониманию необходимости отречения от притязаний на ведущую роль в собирании русских земель, отречения от своих личных амбиций ради общерусского дела («Отречение»).

Заключает цикл романов Д. Балашова «Государи Московские» роман «Святая Русь», в котором показан зримый резуль-

рат многолетних усилий нескольких поколений «государей московских» — Куликовская битва, наглядно показавшая силу объединенной Руси, — а также описываются события после нее в период, когда Русь начинает превращаться в Россию и выходит на арену мировой истории.

Каждый роман цикла «Государи Московские» имеет своеобразную жанровую окраску. В письме к автору настоящей работы писатель сам определил жанровую природу своих романов так: «Младший сын» — роман-хроника, «Великий стол» — трагедия, «Время власти» — трактат о власти, «Симеон Гордый» — трактат о совести, «Ветер времени» — о христианстве. «С «Отречения», — пишет Д. Балашов, — я уже не ставил перед собой специальных «жанровых» задач»¹.

В критике романы Д. Балашова чаще всего определялись как хроники, поскольку в основу изложения писателем положен строгий хронологический принцип. Стремясь к предельной достоверности, писатель всегда приводит точные даты: даты рождения и смерти исторических персонажей, даты совершающихся исторических событий. Стремление писателя не только точно и последовательно изложить события, но и осмыслить их (страницы романов насыщены внутренними монологами героев, авторскими размышлениями на политические, нравственно-этические, философские темы), дало основания В. Юдину в своей диссертации назвать цикл «Государи Московские» историко-философской хроникой [5, с. 20]. Однако ранее в монографии «Человек. История. Память» В. Юдин справедливо отмечает, что, придерживаясь строгой хронологии, Д. Балашов «старается глубоко проникнуть в психологию своих героев. Поэтому разумнее называть его произведения не хрониками, а романами, в которых воплотились колорит эпохи, бытовые и нравственные приметы, судьбы людей» [6, с. 150]. В этой же работе В. Юдин говорит, что цикл «Государи Московские» «мы вправе рассматривать как единое повествование о средневековой Руси» [6, с. 149].

Мы согласны с точкой зрения В. Юдина. Все романы Д. Балашова о «Государях Московских» настолько органически слиты между собой, что можно весь цикл считать в жанровом отношении единым целым. Хотя романы цикла являются сюжетно и композиционно самостоятельными произведениями, и в каждом из них ставятся собственные художественные задачи и вы-

¹ Письмо Д. М. Балашова автору статьи от 14 апреля 1997 года хранится в архиве автора.

бираются соответствующие пути их решения, объединяет их в целостную систему общая идея — становление российской государственности. Семь романов характеризуют, как уже указывалось, семь сложных этапов в процессе возникновения, развития и укрепления Московской державы. В композиционном отношении романы цикла связаны между собой также сквозными сюжетными линиями и рядом персонажей, переходящих из романа в роман.

Сюжетные линии, пронизывающие все семь романов цикла, выбраны автором таким образом, чтобы не просто создать картину внутренней жизни русского народа в XIII — XIV вв., но и увязать ее с широким фоном событий тогдашней мировой политики. Показывая внутреннюю жизнь Руси, автор рисует многоцветную картину жизни самых разных сословий. Писатель создает яркие, запоминающиеся образы ратников, бояр, князей, представителей духовенства, ордынских ханов и др., решая важную и сложную задачу: органически связав между собой все сюжетные линии цикла, воссоздать картину общей жизни формирующегося русского народа.

Именно русский народ, рождающаяся в муках русская нация является центральной фигурой цикла «Государи Московские». У героев Д.Балашова необычайно обострено осознание себя частицей своего народа, осознание своей кровной связи друг с другом, с родной землей. Отсюда — постоянная готовность жертвовать и личным благополучием, и самим собой, и своими близкими во имя общей цели. Отсюда — мужество ответственности и забота о далеком будущем нации. Общепризнанные цели движут и великим князем Симеоном Гордым, и основателем монастыря Сергием Радонежским, и рядовым дружинником Никитой. Роднит между собой князей, иноков, дружинников, землепашцев высшая степень способности к соборному деянию, к сверхусилию мучительно вызревавшего веками национального самосознания.

Всем ходом повествования автор цикла утверждает, что в сложных исторических процессах определяющую роль играют не только князья, но и духовенство, бояре, дружинники, смерды, торговцы, ремесленники. Поэтому на страницах романов — десятки колоритных фигур и сотни персонажей (русские князья, иерархи русской православной церкви, византийские патриархи и императоры, князья литовские, многочисленные правители Золотой Орды и государств Средней Азии и т. д.), об-

широчайшие географические просторы, где происходят события (Москва, Киев, Владимир, Великий Новгород, Псков, Тверь, Рязань, Нижний Новгород, Переяславль, Суздаль, литовские, византийские и причерноморские города, и мн. др.). Через весь цикл проходит мысль о ведущей роли народа в переломные периоды его истории. Идея русской государственности выступает, таким образом, формообразующим фактором каждого романа в отдельности и цикла в целом.

Историк-исследователь Д. Балашов сумел извлечь из гигантского клубка исторических противоречий основные нити действия, показав противостояние Москвы и Твери, двух возможных центров будущей единой Руси, историческую неизбежность возвышения Москвы на фоне других тяжелейших противостояний — Руси и Орды, Руси и Литвы, Литвы и Орды.

Художник Д. Балашов преобразовал свои исследования в широкую эпическую картину трагедий и радостей, реальной жизни живых людей, написав с полным основанием: «Не Тверь и Москва, не Узбек или Гедимин и даже не Иван с Александром — Русская земля лежит предо мною свитком исписанных желтых страниц, далекой памятью предков, уснувших в земле» [7, с. 18].

Таким образом, показ широкого движения народных масс в исторически переломный период, определение сюжетного движения историческими свершениями народа, особое композиционное построение (наличие множества лиц с их индивидуальными судьбами, обуславливающее разветвленность сюжета; многоплановость, развитие действия по многим линиям, имеющим свои собственные сюжетные узлы) позволяют говорить о «Государях Московских» как о романном цикле-эпопее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чмыхов Л. М. Советский исторический роман в литературе 60–70-х годов: Специфика жанра и проблематика. Дис... д-ра филол. наук. — М.: МГУ, 1985.

2. Изотов И. Т. Проблемы советского исторического романа (в связи с развитием критики). Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1972.

3. Балашов Д. М. Младший сын: Роман. — Петрозаводск: Карелия, 1977.